

На самом деле, двойная личность, предложенная Цинь Ланем, была не только для притворства, но и для призрачного гуна, о котором они не знали, где он сейчас находится.

Согласно оригинальному описанию, Лу Юань перед смертью пережил захват трона в глубоком дворце. Он жил в месте с темными замыслами с самого детства. Его предали, продали, и он восстал. Он убил своего брата и отца. Взойдя на трон, он даже казнил девять кланов из-за разногласий. Через несколько дней после его восшествия на престол кровь полилась реками. Он был отвергнут всеми народами с тысячелетним осуждением. Такой персонаж, который был чистой тьмой и чистым злодеем, неужели ему понравится трус, который даже не осмелился противостоять мачехе и младшему брату, которые преследовали его?

Определенно нет. Как и в оригинальной истории, он, вероятно, просто хочет переспать с ним.

Но с переключением двух личностей, это заставит босса-призрака найти его интересным. Что касается того, сможет ли он выдать свою искренность, все должен определить Цинь Лань. Если нет, то он не против отказаться от мира.

Цинь Лань вытер все магические инструменты, которые передал ему дед первоначального владельца. Он взял еще одну пачку желтой бумаги и нарисовал несколько талисманов с различными эффектами. Когда работа была закончена, стало совсем темно.

Холодный ветер все еще дул, а шум баньянового дерева в маленьком дворе стал еще громче.

Цинь Лань нахмурился. Он положил маленькую нефритовую ручку в футляр и положил его в карман брюк. Он достал кусок нефрита, который носил на шее, и посмотрел на свет. Нефрит был белым, кристально чистым и теплым на ощупь. Этот кусок нефрита был родовым сокровищем их секты - секты, известной своей техникой борьбы с призраками, поэтому она, естественно, обладала мощным защитным магическим оружием. С этим куском нефрита даже самые могущественные призраки не могли лишить их жизни. В то же время, он не позволяет призракам, заключившим контракт, нападать на своих хозяев.

Именно по этой причине первоначальный владелец прожил в этом дворе призраков полгода и остался цел и невредим.

Однако только что он услышал от женщины-призрака, что старый призрак, который был здесь и который никогда не мог съесть первоначального владельца, переехал два дня назад. Тогда почему Инь Ци в этом дворе все еще такая тяжелая?

Цинь Лань смотрел на пышное баньяновое дерево во дворе через окно комнаты. Он спокойно наблюдал. Не было видно ярких глаз, но ствол баньянового дерева медленно поворачивался, как человек медленно поворачивает голову. Только движения его были крайне медленными. Если не присматриваться, то можно было вообще ничего не заметить.

Цинь Лань покачал головой, он немного восхищался оригинальным владельцем. Как он мог

выжить в таких условиях?

Цинь Лань отвел взгляд, снова открыл сундук с сокровищами деда и выбрал кинжал, который выглядел неприметно. Кинжал не выглядит острым. Цинь Лань коснулся лезвия. Оно было очень тупым и было выгравировано плотными рунами, что выглядело уродливо.

После того, как Цинь Ланю это не понравилось, он надел пуховик и переобулся. Он стоял во дворе, где завывал холодный ветер, и молча смотрел на баньяновое дерево. Когда баньяновое дерево почувствовало, что кто-то приближается, оно замаскировалось под обычное дерево. Цинь Лань потер руки и обошел вокруг баньянового дерева.

Вот здесь!

Цинь Лань засунул озябшие руки в карман пуховика. Небрежно ступив на клумбу, он, как маленький любопытный ребенок, пристально посмотрел на баньяновое дерево.

Подул ветер. Как раз когда корни дерева баньяна, раскинувшегося под землей, вырвались, чтобы задушить Цинь Ланя, Цинь Лань легко отпрыгнул назад, вытащил кинжал и ударил ножом в нарост на стволе дерева. Баньяновое дерево издало пронзительный крик, затем поверхность, которая изначально была стволом, медленно превратилась в человеческое лицо, отвратительное и искаженное человеческое лицо.

Бесчисленные черные корни деревьев дико танцевали в этой зимней ночи, как будто их сильно стимулировали, или, скорее, они дергались от сильной боли.

Цинь Лань вытащил кинжал. Из раны на лице ствола дерева потекла темно-красная кровь и черная густая неизвестная жидкость. Цинь Лань быстро отпрыгнул назад и закрыл рот и нос.

Воняет! Неизвестно, сколько разлагающихся трупов было погребено под этим деревом. Цинь Лань не мог больше терпеть и приказал системе активировать щит.

Лицо мужчины вот-вот должно было расколоться. Он терпел сильную боль и снова свернул все лианы, чтобы напасть на Цинь Ланя. Цинь Лань замер на месте, вытянул руку и выбросил талисман, который застрял на лозе и внезапно воспламенился.

Огонь был быстрым и сильным. Десятки лоз сгорели вместе и вскоре догорели до баньянового дерева.

Если бы Цинь Лань не заблокировал свое обоняние, он, возможно, почувствовал бы в воздухе запах горящих волос - лианы деревьев в основном состояли из человеческих волос.

Огонь разгорался все больше и больше, а странные крики становились все громче. Цинь Ланю уже не было дела до дерева. Он вернулся ко входу во двор и наложил талисман на ворота.

Затем он снова засунул руки в карманы, с интересом наблюдая, как это крепкое баньяновое дерево сгорело дотла за короткий промежуток времени.

"Как плохо пахнет! Почему так пахнет?"

"Что это? Чей труп здесь был? Почему так воняет!"

"Блядь. Кто пытался сделать секретный рецепт вонючего тофу? Они убивают людей!"

...

С ближайшей к маленькому дворику улицы доносился шум. Все ругали чернокнижника, который сделал секретный рецепт вонючего тофу, у которого нет морали. Никто не видел пожара в маленьком дворике, и никто не слышал стенаний призраков.

Вот только... Бродячие призраки в конце улицы дрожали группами. Среди них была женщина-призрак в белом, которая дрожала сильнее всех.

"Это так страшно! Уххх... Демон баньянового дерева во дворе был убит".

"Призрак баньяна так болезненно кричал, этот человек слишком жесток!"

"Оно было сожжено до пепла..."

На следующий день погода была ясной. Погода в городе Y, которая была пасмурной в течение недели, наконец, принесла теплое зимнее солнце.

Не было никаких странных вещей и громких звуков, Цинь Лань спал очень крепко.

Он встал, чтобы умыться, и внимательно посмотрел на себя в зеркало. Закончив дела во дворе вчера вечером, Цинь Лань поел, принял душ и лег спать, не успев посмотреть, как он выглядит.

Волосы на лбу стали чуть длиннее, закрывая лоб и даже немного прикрывая вздох. Цинь Лань поднял волосы и полностью открыл лицо. Это маленькое детское личико с двумя милыми ямочками в виде грушевого вихря, когда он улыбается. У него большие глаза с двойными веками. Он милый мальчик. Просто его кожа слишком бледная, что выглядит немного мрачным и недоедающим.

Зелье уровня С Цинь Ланя все еще было эффективным. Он опустил волосы на лоб и слегка подправил темперамент первоначального владельца. Первоначальный мрачный и безжизненный вид стал тихим и застенчивым. Все его лицо казалось спокойным и слегка

мягким. Стандартный тип ягненка, над которым другие хотели бы поиздеваться до слез при одном взгляде на него.

Он снова переключился на вторую личность. Его резкие брови взметнулись над зеркалом, тонкие губы сжались в прямую линию, уголки губ поджались. Все его тело излучало "со мной нелегко шутить" с чувством дистанции, к которому чужаки не должны приближаться, как маленький одинокий волк.

Цинь Лань был очень доволен. Он надел шарф и вышел из дома. По дороге он купил завтрак в автомате, опустил голову во время еды и пошел в сторону художественного корпуса.

Сегодня представители класса будут собирать вчерашнее домашнее задание - базовый портретный набросок. Закончив рисунок, они приступят к написанию картин маслом. Они должны будут сдать их профессору до каникул на этой неделе. Если профессор смотрел на картины маслом и считал, что это великолепно, то, конечно, он не беспокоился о базовом эскизе.

Например, могучий Цинь Ян.

Цинь Ян обычно приходил в студию очень рано, потому что чем меньше там людей, тем меньше он нервничает. Но сегодня, когда он пришел в студию, в классе уже было с десяток человек. Он не знал, о чем они говорят, но в коридоре слышались взрывы смеха.

Цинь Лань поджал губы и выбрал заднюю дверь. Его мольберт находился в дальнем углу, рядом с задней дверью. Он зарыл голову, глубоко вздохнул и быстро вернулся на свое место. Он глубоко вздохнул и сел на стул.

Цинь Ян сидел в центре класса рядом с классной дамой. Увидев Цинь Ланя, он слегка фыркнул и продолжил разговор с девушкой: "Как насчет субботнего вечера?".

Девушка колебалась, но по ее бровям было видно, что она взволнована: "Ты действительно хочешь пойти?"

Не дожидаясь агрессивного подхода Цинь Яна, девушка у окна, которую вчера напугал Цинь Лань, прошептала: "Цяньцян, это дорога Инь Ян, давай не пойдём..."

Девушка недовольно посмотрела на нее: "Давай пойдём на дорогу Циньян, хорошо? Чего ты боишься? Разве там нет Цинь Яна и остальных? Просто посмотри, а потом мы пойдём в KTV играть".

Несколько парней, друживших с Цинь Яном, тут же встали, выпятив грудь. Их поза была такой, как будто они были защитниками красавиц класса.

У Сюй Цяньцян много ухажеров. Помимо того, что она красивая и немного гордая, ее главное хобби - любить призраков, рассказывать истории о привидениях, читать романы ужасов и даже играть в игры с привидениями. Сейчас она хочет отправиться в знаменитый дом с привидениями города И, чтобы окунуться в приключения.

Цинь Лань не обратил внимания на план группы покончить с собой. Он взял ручку и быстро нарисовал черновик.

Красавица класса и Цинь Ян оживленно беседовали о приключениях на выходных. В класс приходило все больше и больше учеников, некоторые из них интересовались их планами, но некоторые прямо отказывались участвовать. В конце концов, с Цинь Яном не очень легко иметь дело.

Наконец в классе появились последние ученики. Он посмотрел налево и направо. Мольберт его одноклассника был в беспорядке. Единственное свободное место осталось рядом с Цинь Ланем.

Цинь Лань почувствовал, что кто-то внезапно приблизился к нему в радиусе двух метров, и его тело сразу напряглось, а губы плотно сжались. Он тайком взглянул на них. Это был парень, присутствие которого в классе не ощущалось. Его имя Чжан Пин. Он хороший друг первого Гуна, Ян Яня. Он беззаботный и немного глупый, когда улыбается.

Поняв, что этот одноклассник всего лишь рисует рядом с ним, Цинь Лань медленно расслабился и перестал так нервничать. В студии всегда будут разговоры. Сюй Цяньцян снова начала ежедневную историю о призраках; некоторым не нравилось сверхъестественное, и они стали вставлять наушники, чтобы послушать песню; у некоторых картины не получались, поэтому они хмурились и смотрели на свои картины издалека; некоторые просто смеялись и играли. Студия была такой же, как обычно, ничего особенного.

"Что ты рисуешь? Баньяновое дерево?" Внезапно в ухе Цинь Ланя раздался голос.

Цинь Лань рефлекторно отодвинулся от голоса. Он был настолько сосредоточен на рисовании, что не заметил, как Чжан Пин вытянул свои длинные ноги и шею, чтобы посмотреть на его картину.

"Хм..." У Цинь Ланя было хорошее впечатление об этом большом парне, который никогда не смотрел на него странно, поэтому он добавил два редких слова: "Да... это демоническое баньяновое дерево."

"Демоническое баньяновое дерево?" Чжан Пин широко раскрыл глаза, как будто впервые услышал это слово. Ему было немного любопытно. Он немного подвинул свой стул к Цинь Ланю, а затем указал на ужасное лицо на стволе дерева: "Это призрак?".

Цинь Лань и Чжан Пин держались на безопасном расстоянии. Он кивнул.

Чжан Пин потрогал подбородок и указал на лианы, которые показывали свои зубы и когти: "Это его оружие? А, обстановка больше соответствует аниме. Возможно, будет немного искаженно, если нарисовать его маслом..."

Цинь Ян радостно болтал с Сюй Цяньцянью, когда вдруг увидел, что Чжан Пин и его глупый брат были очень близко. Хм. Кто-то все еще может болтать с ним? Они больны?

"Цинь Лань!" неожиданно крикнул Цинь Ян, его голос был полон злобы.

Цинь Лань крепко сжал кисть и посмотрел на него с бледным лицом: "Что... что такое?".

Цинь Ян поднял брови: "Пойдешь с нами в субботу на дорогу Инь Ян?".

Цинь Лань закусил губу, конечно, он не хотел соглашаться, но он снова посмотрел на Цинь Яна. Тот бросил на него предупреждающий взгляд, как бы говоря: "Если ты не посмеешь послушаться, я расскажу одноклассникам, что ты психически болен".

Кисточка в его руке держалась так сильно, что казалось, что она сломается в следующее мгновение. Чжан Пин нахмурился, глядя на двух братьев. Он промолчал и молча вернулся на свое место.

"Хорошо..." Цинь Лань вдруг подумал, что раз у него с собой нефрит Цинлан, то даже если он что-то встретит, с ним все будет в порядке, но Цинь Ян и Сюй Цяньцянью были другими. Они всегда задирали его и смеялись над ним. Раз уж они хотят умереть, то и он не будет их останавливать.

Однако оказалось, что его мысли были слишком просты.

<http://bllate.org/book/16078/1438073>